

например, в Оршанскую партизанскую зону для улучшения работы был отправлен опытный командир чекистской группы А. П. Максименко. В августе 1943 г. секретарь Оршанского райкома Л. И. Селицкий писал обкому: «С момента образования РКП(б)Б нам удалось тесно связаться с подпольными организациями г. Орша. Нами заслано на узел 80 магниток».

Еще одним очень важным периодом в сопротивлении Оршанского подполья и белорусских партизан является «рельсовая война». В приказе начальника Центрального штаба партизанского движения о развертывании «рельсовой войны» на коммуникациях врага от 14 июля 1943 года отмечалось, что «огромный размах партизанского движения позволяет в настоящее время наносить массированные повсеместные удары по железным дорогам с целью их полной дезорганизации и срыва операций врага на фронтах. Такой удар советскими партизанами должен быть нанесен врагу “рельсовой войной” ...»

Активные боевые действия велись по всей территории страны. В Гомеле с августа по ноябрь 1943 г. подпольщики с помощью диверсий пустили под откос 18 паровозов, уничтожили 18 цистерн с топливом. Также всем известна наиболее крупная диверсия на железнодорожном узле в городе Осиповичи Могилевской области, которую провел Ф. Крылович 30 июля 1943 года. О масштабе подпольной борьбы против немецко-фашистских захватчиков можно судить из доклада начальника штаба оперативного руководства вермахта генерал-полковника А. Йодля о положении Германии к началу пятого года войны на секретном совещании высших руководителей рейха и гауляйтеров от 7 ноября 1943 года: «Саботаж на железных дорогах: в июле было 1560 случаев подрыва, а в августе – 1221 подрыв (случай), а в сентябре – 2000 случаев. Все они отрицательно сказались на ведении операций и на эвакуацию...»

На наш взгляд, подпольщики так же, как и солдаты Красной армии, проявили мужество, героизм, отвагу в боях за победу, отдавая свои жизни ради того, чтобы будущие поколения жили мирно.

Рассматривая только самые крупные диверсии белорусских подпольщиков, можно сделать вывод, что их действия способствовали замедлению продвижения противника и захвата территории не только Белоруси, но и СССР. А Оршанский район – один из многих, где сопротивление проявилось наиболее ярко.

Е. Струц

БРЕСТСКОЕ ГЕТТО: ЭТАПЫ ЛИКВИДАЦИИ

Тема сообщения связана с трагедией моей семьи, горем, болью и памятью, которую бережно сохраняют родители и передают младшему поколению. В маленькой шкатулке лежит бесценная семейная реликвия – золотая цепочка с подвеской для часов. Родители моего прадеда передали ее

родителям моей прабабушки в октябре 1942 для того, чтобы они организовали их выкуп из гетто. Фашисты отпустили только моего прадеда, его родителей выкупить не успели. Гетто было уничтожено. На деле золотая цепочка с подвеской для часов, сохраненная моей прабабушкой – вот цена двух человеческих жизней.

Частью нацистской политики являлся геноцид евреев. Одной из ее первых жертв стали евреи Бреста. В начале октября 1942 г. в город приехала группа гестаповцев для уничтожения узников гетто. Утром 15 октября оно было окружено автомобилями с жандармами. Грузовики расположились через каждые 10 метров, а через каждые три машины стояли танкетки. В городе и округе шли облавы. Все хутора были сожжены, а жители расстреляны.

Очевидец тех событий брестчанка Полина Головченко вспоминала: «Колонна состояла из одних мужчин. Они шли, взявшись за руки, молча. Шагов на 20 впереди от этой колонны шёл брестский раввин. И тут немцы-конвоиры спустили на него собак. Собаки скачут на него, рвут, за бороду хватают, а он хоть бы рукой двинул. Нет. Идет молча и даже не отбивается...». Другой очевидец, Карпук Г. М., оставил такие страшные воспоминания: «Московская улица была густо устлана трупами. Дошли до улицы Карбышева, а там уже лежали сваленные в кучу человеческие тела. Люди лежали с открытыми глазами, будто смотрели в небо, взывая к Богу о спасении... В течение нескольких месяцев фашисты вылавливали скрывавшихся евреев и расстреливали на территории между улицами Карбышева и Куйбышева, а нас заставляли их закапывать. Мы возвращались, будто окунувшимися в лужи человеческой крови...».

Кровавый кошмар продолжался с 15 по 18 октября. Выстраивали в колонны мужчин, женщин детей и в сопровождении полицаев отправляли в район Брестской крепости. Там людей грузили, как скот, в товарные вагоны. Поезд смертников направлялся на Бронную Гору. В акте ЧГК «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Бресте» на основании показаний многочисленных свидетелей зафиксировано: «евреи шли на смерть с чувством высокого достоинства и величайшего презрения к зверям-немецам. Даже маленькие дети не плакали и вели себя спокойно». Расстрелы продолжались целый месяц. Сумевших сбежать ловили в ближайших деревнях и убивали. Только в Мотыкалах в течение октября–ноября 1942 г. были пойманы и расстреляны на территории кладбища более 500 человек, сбежавших из Брестского гетто. Единицы спасенных, десятки тысяч убитых. Сколько загубленных талантов и искалеченных судеб. Сколько детей, так и не увидевших детства.

На станции Бронная Гора, где над ямами с прахом 50 тысяч расстрелянных советских людей разных национальностей вырос густой бор, 22 июня и 15 октября собираются представители еврейской общины г. Бреста. Погибшим евреям Брестского гетто установлен памятник на

Бронной Горе, памятные знаки в городе и на городских кладбищах города Бреста. До недавних времен на памятных досках чаще всего была следующая надпись: «Жертвам фашистской оккупации 1941–1944». Примерно с 2017 г. памятники были обновлены и дополнены надписями на иврите с указанием на то, что они посвящены именно жертвам фашизма – евреям Брестского гетто. Культура исторической памяти – вот что держит нас в не имеющей конца цепи поколений. Без осознания памяти о прошлом – нет будущего ни у человека, ни у его семьи, ни у нации, ни у государства.

В. Фесько

КЛИЧЕВЩИНА В ГОДЫ ВОЙНЫ – КРАЙ ПАРТИЗАНСКОЙ СЛАВЫ

Кличевщина – мой родной край. Многие улицы города названы в честь местных героев, защищавших район от немецко-фашистских захватчиков. Какую же роль сыграла Кличевская партизанская зона в освобождении не только нашего края, но и всей Беларуси?

Исходным документом, который дает возможность ответа на поставленный выше вопрос, является постановление Кличевского подпольного райкома КП(б)Б и исполкома районного совета депутатов трудящихся «Об установлении советской власти в Кличевском районе» от 3 марта 1942 г. Это было связано с освобождением района от немецко-фашистских захватчиков. Автором документа был Я. И. Заяц, в то время секретарь РК КП(б)Б. В соответствии с постановлением восстанавливались полномочия всех выборных административных советских, хозяйственных и общественных органов власти. Все они должны были приступить к исполнению своих обязанностей. Для помощи Родине и содействия победе над врагом все население района было мобилизовано для выполнения следующих мероприятий: сбор оружия и боеприпасов на территории района, создание необходимой базы для питания партизанских отрядов, содействие партизанам, оказание материальной помощи семьям красноармейцев. В постановлении отмечалось, что лица, отказавшиеся выполнять предписанные выше правила, будут привлечены к «ответственности по законам военного времени». Для охраны района создавались партизанские отряды самозащиты.

Кличевская партизанская зона сыграла важную роль в освобождении не только нашего района, но и всей Беларуси. Партизанские зоны были созданы и в Осиповичском, Бобруйском, Березинском и Кировском районах. После освобождения Кличева партизаны вели борьбу за освобождение Могилевской области, которая оказалась в тылу врага, принимали активное участие во всех этапах «рельсовой войны», только в 1944 г. накануне проведения Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион» взорвав 1452 рельса. Вместе с воинами Красной армии бои за освобождение белорусской земли вели партизаны Кличевской партизанской зоны.